

Литература и Искусство

страница № 11(63)

«С ОКТЯБРЕМ Я РОДИЛСЯ ЗАНОВО»

Сила и обаяние подлинного искусства в его человечности, правдивости, народности, современности. Этот вывод подтверждает и творчество Шарифа Камала (Шариф Камалетдинович Байзилеев), татарского писателя, чье девяностолетие отмечается в эти дни общественностью нашей республики. Каждая встреча с ним на страницах его книг открывает читателю нечто новое, высвечивает все новые грани мудрого, нестареющего таланта.

Творчество писателя и общественного деятеля Ш. Камала сформировалось в период первой русской революции и prerevolutionary десятилетия, в эпоху Великого Октября и социалистических свершений. Труды были его путь в литературу. Годы отрочества он провел в медреце под началом фанатичных наставников; испытывая отвращение к холостяке и муштре, оставил учебу. Шестнадцатилетним подростком стал работать подсобником на строительстве Московско-Казанской железной дороги. В поисках университетского образования дешевел до Египта. Но дороги к знаниям были закрыты для него и в царской России, за ее пределами. Возвращавшийся на родину, он искалесил бескрайние просторы от Пензы до Риги и от Балтии до Каспия. Был шахтером, рыбаком, же-лезодорожным рабочим.

В 1905 году Ш. Камал учился в начальной школе, затем работал корректором и конторщиком в типографии, одновременно усиленно занимаясь самообразованием. События революции воодушевили его, заставили взаться за перо. В 1906 году вышла книжка стихов Камала «Слово» («Голос»). Она и вправду была скорее голосом возмущенной души, не желая дебютом таланта.

Начиная с 1909 года Ш. Камал живет и работает в Оренбурге с 1925 — в Казани. В годы народных масс суждено было будущему писателю пройти школу мудрости и знаний, получить жизненную закалку. Всей своей богатой практикой он был подготовлен к плодотворной литературной деятельности.

Уже в дооктябрьский период Ш. Камал проявил себя как большой художник-певец. Его самобытные произведения — повесть «Чайки», комедия «Хаджи женится», реалистические рассказы — быстро завоевали признание читателей, поставили его в один ряд с такими рево-

люционно-демократическими татарскими писателями, как Г. Туки, Г. Камал, Ф. Амирхан, М. Гафури, Г. Ибрагимов.

Под его первым достиг совершенства жанр короткого рассказа в дооктябрьской татарской прозе. При предельном лаконизме он обладал емкостью содержания, широтой философского обобщения, актуальностью проблемы. Никто в татарской прозе не изображался так многосторонне, как в камаловских рассказах и повестях («Пробуждение», «В поисках счастья», «Отец», «На чужбине», «Чайки»). Никто в татарской литературе не касалась ранее такой темы, как пролетаризация крестьянства. В рассказах «Бродяга», «На чужбине», «Давним-давно», «Зувын курая» и в других произведениях писатель показал потрясающие картины старой крестьянской жизни, нарисовал образы сельских полупролетариев, пролетариев, выбитых из деревни, подвергнутых мукам безразбоя. Камал, один из первых, раскрыл трагическую обремененность татарской женщины, подвижничество народного учителя через будничные бытовые факты из жизни. С его деятельностью утверждался в татарской прозе образ человека и народа — массы — рабочего, крестьянина, солдата, землевладельца.

«...С Октябрем я родился заново... Я понял, что для разрушения старого мира и созидаания новой светлой действительности нет другого, второго пути, кроме пути революционной писательской практике. Это и составило отличительную черту камаловского творчества, явлось в итоге новаторского реализма.

Понятия в свете сказанного активности писателя в послевоенное время, в Казани, в 1919 году в Коммунистическую партию, участие в большевистской печати, в культурном и хозяйственном строительстве, работа в творческих и общественных организациях. Слаков в мировоззрении благородства и честности, писательская практика, вызвала качественную эволюцию его эстетических взглядов, переход на позиции социалистического реализма.

Первым крупным произведением, написанным Ш. Камалом в советский период, был роман «На заре», вышедший в 1927 году. В татарской советской литературе это одна из первых книг, повествующих об Октябрьской революции, о ее общественном и национальном характере, о глубоком влиянии на татарских тружеников. Ее несомненное достоинство — правдивый показ революционных татарских рабочих и солдат, борющихся вместе с русским пролетариатом за победу Советской власти на периферии. Талантливо написан в романе рабочий-революционер, большевик Мухтар Булатов, сплачивающий по за-

даннию местной большевистской организацией татарских рабочих и солдат для решающей схватки с врагами революции. Запоминаются эпизоды идейных спасителей Булатова с буржуазными националистами, алоголиками, контрреволюционной теорией «социальной однородности, недоличности» татарской нации.

Образ Булатова замечательен, он соприкасается с горьковскими образами Павла Блакова, Нила Синикова. Горьковские традиции видятся здесь и в сочетании темы революции с темой рабочего класса, в творческих принципах изображения исторического прошлого татарского народа.

Роман «На заре» — образец историко-революционного романа, то есть «Вороньем гнезде», написанный Ш. Камалом по мотивам дооктябрьского одноименного рассказа, — пример историко-революционной драмы. При сравнении ее с рассказом сразу обнаруживается новая идейно-естетическая выгода писательского творчества.

Герои романа — крестьянин-бедняк, недавние красноармейцы-фронтовики, солдаты, сельские интеллигенты — при поддержке посланцев партии создают первую в татарской деревне коммуну. Ради нее они готовы на труд и подвиг, с нею связывается из мечты о прекрасном будущем, в борьбе за нее они закаляются политически. О гранит их коллективного труда и коллективной воли разбиваются в драматических эпизодах, ярко-естетическая выгода прописи врагов новой советской деревни, советского строя.

В дооктябрьских рассказах и повестях Камал, изображая своих излюбленных героев — рядовых тружеников — в повседневных, будничных заботах и тревогах, ясно не представляет себя их будущее, нередко разделяя их сомнения иillozии.

В романе интерес писателя к современности свидетельствует его пьеса «Огонь» (1928), «Габбас Галин» (1934), многократно ставившиеся на татарской сцене. Хочется особо сказать о последней из них. Она была, по-видимому, ответом на призыв А. М. Горького показать в пьесе рабочую красоту и величие его новаторского труда. Герои пьесы — стахановцы первых пятилеток, «Деяния» — велико. Труд может, не должен исчезнуть. Испечет труд — значит, исчезнет жизнь. Труд — радость душа» («Габбас Галин»).

В поэтизации свободного социалистического труда — секрет вечной молодости камаловской пьесы, она и сегодня звучит вполне современно, хотя и создана четырьмя десятилетия тому назад.

В 1937 году вышел известный роман Ш. Камала «Когда рождается прекрасное» — пьеса о превращении честного труда — секрет вечной молодости камаловской пьесы, она и сегодня звучит вполне современно, хотя и создана четырьмя десятилетия тому назад.

Роман был задуман как большая эпопея, состоящая из нескольких книг. Смерть помешала автору полностью реализовать творческий план. И все же две части книги явились в-

НАРОДУ ОТДАННЫЙ ТАЛАНТ

к 90-летию со дня рождения Шарифа Камала

Шариф КАМАЛ.

Рисунок художника М. Рахимова.

РЕВОЛЮЦИЕЙ ВДОХНОВЛЕННЫЙ

Мне посчастливилось не только встретиться, но и вместе работать с Шарифом Камалом, одним из популярнейших писателей нашего народа, чье имя знакомо читателям еще со школьной скамьи.

Я помню мартовские дни 1940 года, когда мы, группа писателей и актеров, во главе с нашим тогдашним председателем союза поэтов Мусой Джалилем, ездили в Москву, чтобы отметить 30-летие литературной деятельности Шарифа Камала. Делегация русских писателей во главе с Константином Фединым встречала нас на Казанском вокзале. Камал был очень смущен столь высоким вниманием. С подношками вагона он был подхвачен Константином Александровичем и буквально осыпался букетами весенних цветов.

Вечер в Центральном доме литераторов в Москве в честь Шарифа Камала проходил также под председательством Зураба Родини, посвященный творческой деятельности литератора из нашего народа. А на следующий день Ш. Камал встретился с рабочими Москвы.

Популярность по-разному действует на человека, но большой талант никогда не кичится словами. Но обратившись к Мусе Джалилю, он сказал, как это было с Камалом. На обратном пути из Москвы мы должны были сделать остановку на станции Сергиев Посад, чтобы посетить один из районов Горьковской области. Но московские встречи так смущали Ш. Камала, что он насторожился еще раз быть в центре всеобщего внимания.

Шариф Камал с юных лет до конца своей жизни был тесно связан с трудовым народом — шахтерами, железнодорожниками, химиками, рабочими, межевщиками. Он искал правду и красоту жизни именно среди них. Будучи 16-летним парнем, он ушел на строительство Московско-Казанской железной дороги в качестве чернорабочего. Но нюкса толкнула его на этот шаг — отец его был состоятельный мулла в деревне. И не простое любопытство. Работа на строительстве дороги стала началом творческих исканий будущего писателя. Сближаясь с обездоленными, обмынутыми людьми — кем были обмынуты они, Шариф узнал позже, в годы революции 1905 года — он все больше и больше духовно обогащался.

Бурные дни революции 1905 года застали Камала в родной деревне Пашле, что рядом с Рязанской. В 1905 году железнодорожники этой станции вспыхнули вспышкой в историю революционной борьбы. Ш. Камал по своей скромности не рассказывал о своем участии в митингах. Но мне об этом сообщил один железнодорожник, друг его молодости. Вокруг дороги стала начальством творческих исканий будущего писателя. Сближаясь с рабочими, писателями-фронтовиками, он искал правду и красоту жизни именно среди них. Будучи 16-летним парнем, он ушел на строительство Московско-Казанской железной дороги в качестве чернорабочего. Но нюкса толкнула его на этот шаг — отец его был состоятельный мулла в деревне. И не простое любопытство. Работа на строительстве дороги стала началом творческих исканий будущего писателя. Сближаясь с обездоленными, обмынутыми людьми — кем были обмынуты они, Шариф узнал позже, в годы революции 1905 года — он все больше и больше духовно обогащался.

Бурные дни революции 1905 года застали Камала в родной деревне Пашле, что рядом с Рязанской. В 1905 году железнодорожники этой станции вспыхнули вспышкой в историю революционной борьбы. Ш. Камал по своей скромности не рассказывал о своем участии в митингах. Но мне об этом сообщил один железнодорожник, друг его молодости.

Вдохновленный революционной бурей, Шариф Камал рвался в Питер. Там он увидел вооруженные схватки пролетариата с самодержавием. Они побудили его взяться за перо. Его первые стихи и фельетоны были наполнены пафосом революции. Его он пронес через всю свою жизнь. Тема труда стала главной в его творчестве.

Незадолго до своей смерти в одной из библиотек Камал мне сказал, что его творческие планы рассчитаны на тридцать лет работы. Его творческая деятельность продолжалась 35 лет. И то, что он создал, стало классикой татарской литературы.

Гази КАШШАФ.

В КРУГУ ДРУЗЕЙ

К Шарифу Камалу люди тянулись не только как к большому писательскому таланту. Он был очень обаятельный человеком, щедрым на совет и на помощь, на добре слово. Для многих и опытных, и молодых литераторов, деятелей искусства его дружеская поддержка сыграла громадную роль.

На этих снимках Шариф Камал запечатлен в привычной для него обстановке — за товарищеской беседой. Слева — Камал и Азимед Файзий (вверху справа) в кругу литераторов братских автономных республик (снимок конца тридцатых годов), справа — Ш. Камал, К. Наджми и Ф. Тушиев (снимок 1940 года).

Каждый из этих спектаклей был поэтом, прозаиком, общественным деятелем, драматургом. Его творчество в значительной степени отдано театру, находит в нем живое воплощение. В 1915 г. он написал комедию «Хаджи женится», в которой разоблачил быт и нравы духовенства, торжество буржуазии. Вскоре ее поставила татарская труппа «Нур» («Ля», а осенью 1917 г. — опера-турбинская труппа «Ширкэт» («Товарищество»). Комедия осталась интересной для современных читателей и зрителей, сохраняется в репертуаре татарских театров более полу века. Ее ставил работавший в 1932—1935 г. в Ленинграде татарский агиттеатр под руководством Абдуллы Юсупова, с этим спектаклем труппа выступала на гастролях в Карелии и на Кольском полуострове. С успехом шел «Хаджи женится» и на сцене башкирского театра. А 16 мая 1935 г. состоялась премьера в Татарском академическом театре в постановке С. Булатова и в оформлении М. Сперанского. Ответ секретаря правления Союза писателей СССР, тор. Фадееву. Одним из таких документов был обнаружен в папке М. Джалиля, который мы и предлагаем вниманию читателей.

«Правление Союза писателей СССР, тор. Фадееву

Из новых документов

и другими видными литераторами Татарии.

В свою очередь татарские писатели постоянно обращались к Фадееву, как к председателю правления Союза писателей СССР и очень отзывчивому члену.

Одни из таких документов были обнаружены в папке М. Джалиля, который мы и предлагаем вниманию читателей.

«Правление Союза писателей СССР, тор. Фадееву

Из новых документов

и другими видными литераторами Татарии.

В свою очередь татарские писатели постоянно обращались к Фадееву, как к председателю правления Союза писателей СССР и очень отзывчивому члену.

Одни из таких документов были обнаружены в папке М. Джалиля, который мы и предлагаем вниманию читателей.

«Правление Союза писателей СССР, тор. Фадееву

Из новых документов

и другими видными литераторами Татарии.

В свою очередь татарские писатели постоянно обращались к Фадееву, как к председателю правления Союза писателей СССР и очень отзывчивому члену.

Одни из таких документов были обнаружены в папке М. Джалиля, который мы и предлагаем вниманию читателей.

«Правление Союза писателей СССР, тор. Фадееву

Из новых документов

и другими видными литераторами Татарии.

В свою очередь татарские писатели постоянно обращались к Фадееву, как к председателю правления Союза писателей СССР и очень отзывчивому члену.

Одни из таких документов были обнаружены в папке М. Джалиля, который мы и предлагаем вниманию читателей.

«Правление Союза писателей СССР, тор. Фадееву

Из новых документов

и другими видными литераторами Татарии.

В свою очередь татарские писатели постоянно обращались к Фадееву, как к председателю правления Союза писателей СССР и очень отзывчивому члену.

Одни из таких документов были обнаружены в папке М. Джалиля, который мы и предлагаем вниманию читателей.